

задолго до судебного разбирательства стал совместно с ним проживать, имеет ли он право отказаться от дачи показаний в судебном заседании? Фактически да, однако законодатель, предоставляя данным лицам такую возможность, не предусмотрел высокую вероятность злоупотребления с их стороны своим правом, в том числе путем заключения фиктивных браков с целью получения материальной выгоды.

Кроме того, заставляет задуматься тот факт, что показания свидетеля, данные им в ходе предварительного расследования, в случае последующего отказа от дачи показаний в ходе судебного разбирательства, не имеют юридической силы. Во-первых, данное правило, закрепленное в ч. 2 ст. 333 УПК, в некоторой степени перечеркивает работу органа уголовного преследования как по установлению свидетелей, с целью их дальнейшего участия в судебном разбирательстве, так и по получению от них показаний. Во-вторых, такая возможность опять же может быть использована недобросовестными участниками уголовного процесса в свою пользу, что, в свою очередь, негативно скажется на осуществлении правосудия. Стоит обратить внимание и отметить с положительной стороны российского законодателя, закрепившего абсолютно противоположную норму: «при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний». Представляется, что данное положение в большей степени соответствует смыслу уголовно-процессуальной деятельности и направлено на минимизацию всевозможных ухищрений со стороны граждан при отправлении правосудия.

Таким образом, институт свидетельского иммунитета, являющийся одним из важнейших гарантов обеспечения конституционного права гражданина на отказ от дачи показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, нуждается в некотором переосмыслении и процессуальной корректировке. Представляется необходимым установить четкий перечень субъектов, в отношении которых используется свидетельский иммунитет, с целью минимизации вероятности его использования в личных целях, сохраняя при этом баланс с нравственными нормами о недопустимости причинения вреда человеком самому себе либо своим близким. Кроме того, целесообразно обратить внимание на подход российского законодателя в части определения формулировки первичного права свидетеля, дополнив норму, закрепленную в п. 1 ч. 3 УПК, следующим положением: «В случае согласия свидетеля давать показания, он должен быть предупрежден о том,

что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний».

1. Дикарев, И.С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Журн. рос. права. – 2012. – № 3. – С. 76–81.

2. Вишневская, Т.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / Т.А. Вишневская // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоцк. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцк. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – С. 43–54.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О ДОКАЗЫВАНИИ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

В правовой науке дискуссионным является вопрос, что входит в содержание понятия «основание применения мер пресечения».

В.М. Корнуков полагает, что в это понятие входят «фактические данные, указывающие на возможность противоправного поведения лица или наличие других обстоятельств, осложняющих уголовно-процессуальную деятельность и требующих соответствующего способа воздействия» [1, с. 15].

Исходя из этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что основания применения мер пресечения имеют двухзвенную структуру, вклю-

чающую в себя два элемента: фактические данные (доказательства), которые имеются в уголовном деле и свидетельствуют о наличии второго элемента – обстоятельствах (ситуации, обстановке), при которых возможно применение этих мер уголовно-процессуального принуждения. Подобной точки зрения придерживаются многие ученые [2, с. 95; 3, с. 9; 4, с. 7; 5, с. 37–39; 6, л. 39].

Другой позицией является то, что фактические данные (доказательства) не входят в содержание исследуемого понятия [7, л. 284]. Выражая солидарность данной точке зрения, подчеркнем конструкцию ч. 1 ст. 117 УПК, в соответствии с которой меры пресечения могут применяться, когда собранные по уголовному делу доказательства дают основания полагать, что поведение подозреваемого, обвиняемого будет ненадлежащим либо есть таковое. Представляется, что доказательства, с помощью которых устанавливается ненадлежащее поведение с точки зрения уголовного процесса вышеуказанных лиц «...хотя и находятся по этой причине в тесной связи с основаниями применения принуждения, однако лежат за их пределами и к ним отнесены быть не могут» [7, л. 284]. Вышеуказанная норма лишь указывает на то, что возможность применения мер пресечения должна основываться на доказательствах наличия обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 117 УПК.

Л.Л. Зайцева правильно отмечает, что хотя в УПК прямо не указано, но на наличие оснований для применения мер пресечения распространяется процесс доказывания, аргументируя это тем, что любое постановление органа, ведущего уголовный процесс, должно быть обоснованным, законным и мотивированным [8, с. 107]. Отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 126 УПК в постановлении (определении) о применении заключения под стражу должны быть изложены не только основания, но и мотивы, в силу которых возникла необходимость такого процессуального решения. На наш взгляд, эта норма предполагает указание в данном документе доказательств, которые послужили побудительной причиной проведения указанного решения.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в содержание оснований для применения мер пресечения входят обстоятельства (ситуация, обстановка), свидетельствующих о возможности совершения либо совершении подозреваемым, обвиняемым ненадлежащих с точки зрения уголовного процесса действий. На эти обстоятельства должны указывать конкретные доказательства, собранные, проверенные, оцененные по уголовному делу, наличие которых является побудительной причиной для применения рассматриваемых мер принуждения.

Учитывая изложенное, полагаем актуальным является установление того, какие именно обстоятельства входят в содержание оснований для применения мер пресечения.

Многие процессуалисты предлагают относить к ним факт наличия доказательств, свидетельствующих о совершении лицом преступления, привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу [3, с. 46; 9, с. 95]. По нашему мнению, указанные обстоятельства нельзя неизбежно включать в содержание оснований применения мер пресечения [10, с. 16], так как это создаст «опасность того, что сам факт предъявления обвинения может быть расценен как достаточное основание для применения мер пресечения. В результате, к каждому обвиняемому, вопреки необходимости, будет применяться мера пресечения» [1, с. 66], во-вторых, «надо учитывать, что «подключение» обвинения к основаниям применения мер пресечения способно создать у следователя, суда определенное психологическое предубеждение, отрицательно сказывающееся при решении вопросов о доказанности виновности лица и назначении меры наказания» [7, л. 280].

В содержание оснований для применения мер пресечения включают также обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления и развивающегося в связи с этим уголовно-правового отношения [2, с. 80]. На наш взгляд, их неуместно включать в содержание оснований применения мер пресечения, так как они «детерминируют необходимость всей уголовно-процессуальной деятельности, состоящей из различных действий, в том числе и принудительных» [7, л. 275].

Полагаем, в содержание оснований для применения мер пресечения должны включаться те обстоятельства, которые непосредственно указывают на возможность либо на факт ненадлежащего с точки зрения уголовного процесса поведения подозреваемого, обвиняемого. Перечень данных обстоятельств не может быть исчерпывающим. При оценке их наличия по каждому уголовному делу органу, ведущему уголовный процесс, следует подходить индивидуально на основе совокупности собранных, проверенных и оцененных доказательств по уголовному делу. По факту, оценка доказательств должна порождать субъективное мнение должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, о наличии риска (риск-фактора) совершения в будущем либо совершении ненадлежащих с точки зрения уголовного процесса действий подозреваемым, обвиняемым.

1. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – 137 с.

2. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.

3. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение (вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

4. Кудинов, Л.Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Д. Кудинов ; ВЮЗИ. – М., 1985. – 20 с.

5. Зайцева, Л.Л. Задержание в уголовном процессе / Л.Л. Зайцева, А.Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 224 с.

6. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. – 234 л.

7. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ф.М. Кудин. – Свердловск, 1987. – 442 л.

8. Зайцева, Л.Л. Заключение под стражу как мера пресечения: основания и порядок применения в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Меры пресечения в уголовном процессе по законодательству Украины, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова : сб. науч. тр. / Нац. акад. прокуратуры Украины ; ред.: Т.И. Помазанова, З.В. Пономаренко. – Киев, 2018. – С. 102–114.

9. Конах, Е.И. Процессуальный статус и обеспечение прав подозреваемого / Е.И. Конах, М.В. Парфенова. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 96 с.

10. Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М. : Юрид. лит., 1964. – 138 с.

УДК 343.116

Е.В. Буравова

СРОК ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ПОРЯДКЕ СПЛОШНОЙ И ВЫБОРОЧНОЙ КАССАЦИИ

В уголовно-процессуальном праве одним из наиболее быстро развивающихся можно назвать институт кассационного производства. Кассационная форма пересмотра решений суда существовала в отечественном уголовном процессе с тех пор, как он выделился в самостоятельную отрасль. Вполне понятно, что за длительный период своего существования кассационная инстанция и порядок ее существования претерпевали изменения, которые отражали происходящие в государстве процессы.

В 2019 г. изменениям подверглась система судов кассационного уровня, в результате чего в структуре судебной системы появились кас-

сационные суды общей юрисдикции, что повлекло изменения в действовавшем ранее порядке кассационного производства и пересмотра приговоров по уголовным делам [1].

По мнению законодателя, изменения в системе должны были способствовать совершенствованию реализации принципов справедливости и законности, а также усилению конституционного права на защиту, которое гарантировано всем лицам, участвующим в производстве по уголовному делу. Этой же задаче должна служить и введенная процедура рассмотрения судебных решений судом кассационной инстанции без решения о передаче жалобы на приговор в кассационный суд, которая получила название сплошной кассации [2, с. 62].

Необходимо отметить, что весь период существования института кассационного обжалования итоговых решений суда законодатель регулировал срок, в течение которого возможна подача жалобы. В 2013 г. в результате изменений был установлен годичный срок для обжалования приговора, однако вскоре эта позиция была скорректирована и Федеральным законом Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ годичный срок подачи жалобы был отменен. По мнению авторов, законодательной инициативы и ряда исследователей, установление ограниченного срока для обжалования приговора в кассационном порядке недопустимо, поскольку ухудшает положение осужденного, никаким образом не способствует своевременному исправлению судебных ошибок и нарушает право осужденного на защиту [3, с. 145].

Противники такого срока обжалования отмечают, что подобное правило дает возможность для неоднократного рассмотрения итогового решения в случаях, когда имеется несколько осужденных лиц, а это приводит уже к злоупотреблению правом на защиту и создает ненужные проволочки, которые не способствуют установлению справедливости по уголовному делу [4, с. 25]. Что касается установления срока обжалования для сплошной кассации, мнения исследователей сходятся на том, что установление предельного срока никак не ограничивает право на защиту, не создает препятствий для обжалования, но вместе с тем делает саму процедуру подачи и рассмотрения жалобы более упорядоченной [5, с. 89]. Кроме того, годичный срок установлен в качестве ограничения, после которого не допускается обжалование с доводами, ухудшающими положение осужденного.

Федеральным законом Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 15-ФЗ установлено, что в порядке сплошной кассации жалоба или представление могут быть поданы в срок до 6 месяцев со дня вступления итогового решения суда в законную силу. Если по уважительной причи-